На правах рукописи

ЩЕРБАКОВА Анастасия Сергеевна

РОМАН МЭРИ ШЕЛЛИ «ФРАНКЕНШТЕЙН, ИЛИ СОВРЕМЕННЫЙ ПРОМЕТЕЙ» И «ЖУРНАЛ ВИКТОРА ФРАНКЕНШТЕЙНА» ПИТЕРА АКРОЙДА: ПОЭТИКА ПЕРЕСОЗДАНИЯ

10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(западноевропейская и американская)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Великий Новгород
2019

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого»

Научный руководитель:	доктор филологических наук, профессор **Куприянова Екатерина Сергеевна**
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук, профессор **Бурова Ирина Игоревна** (ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», профессор кафедры истории зарубежных литератур)
	доктор филологических наук, профессор **Соколова Наталья Игоревна** (ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», профессор кафедры всемирной литературы)
Ведущая организация:	ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Защита состоится 21 июня 2019 г. в 13 час. на заседании диссертационного совета Д 212.084.06 при Балтийском федеральном университете им. И. Канта по адресу: 236022, г. Калининград, ул. Чернышевского, д. 56-а, ауд. 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте https://www.kantiana.ru/postgraduate/dis-list/219334/ Балтийского федерального университета им. И. Канта.

Автореферат разослан_____апреля 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета А.Н. Черняков

Общая характеристика работы

Настоящая диссертация посвящена такой разновидности интертекстуальности, как творческое пересоздание ранее созданных текстов. Интертекстуальность как отличительная черта современного литературного процесса приобретает самые разнообразные формы в литературе Великобритании, демонстрируя многообразие моделей своего присутствия в тексте. Интертекстуальность сегодня трактуется как явление текста в тексте, как принцип его создания и как операционная методика его анализа. К числу наиболее изученных и узнаваемых в качестве предмета интертекстуального анализа относятся аллюзии, реминисценции и цитаты (Р. Барт, Ю. Кристева, Н. Пьеге-Гро, И.В. Арнольд, М.М. Бахтин, Н.Г. Владимирова, Е.С. Куприянова, Ю.М. Лотман, Н.А. Фатеева и др.).

Сложной и малоизученной областью интертекстуальности является поэтика пересоздания *прототекста*[1], стимулирующего фактом своего возникновения обновление и актуализацию предшествующего текста, включение в него новых смысловых проекций, сочинение принципиально нового, оригинального произведения на основе уже существующей матрицы. На сегодняшний день сложился значительный пласт творчески оригинальной современной прозы, опирающейся на классический авторский текст-предшественник: романы «Монсеньор Кихот» Г. Грина, «Пятница» М. Турнье, «Повелитель мух» У. Голдинга, «Теннисные мячики небес» С. Фрая, «Журнал Виктора Франкенштейна» П. Акройда и др.

Об отсутствии единства в подходах к изучению данного явления свидетельствует «разброс», присутствующий в терминосфере, представленной широким спектром номинаций: «*переписанный*» – *re-wright*, «*пересозданный*» – *re-make*, «*перевоссозданный*» – *re-enaction* текст. В этой

[1] Приставка «*прото*» означает предшествующий текст, богатый заключенными в нем вариативными возможностями его пересоздания в дальнейшем литературном процессе. Синонимически близкая к прототексту терминологическая номинация – *прецедентный* текст, есть тот конкретный текст, который лег в основу последующего произведения, интертекстуально связанного с ним.

связи заметим, что роман «Журнал Виктора Франкенштейна» П. Акройда одновременно и синонимически атрибутируют как «реминисценцию на историю, рассказанную <…> М. Шелли», «посмодернистское пересоздание (re-enaction)» или как «альтернативную биографию» П.Б. Шелли и Байрона [Блинова 2013].

Роман М. Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей» («Frankenstein: or, The Modern Prometheus», 1818 г.; вторая редакция – 1831 г.) занимает видное место в ряду известнейших прототекстов. Он определил творческий импульс появления бесконечных кинематографических интерпретаций знаменитого сюжета и персонажа, а также стал прототекстом для целого ряда не менее художественно значимых произведений, определивших вершинные достижения классической английской литературы XIX–XXI столетий. В произведении английской писательницы привлекательными оказываются жанровые установки, проблематика, текстообразующий принцип двойничества и двойственности человеческой натуры, игра измененного состояния сознания персонажа, получающие вариативное развитие в последующих текстах. Их последовательное рассмотрение, фиксирующее сохранение узнаваемых черт предшествующего текста при творческой оригинальности последующего, предполагается названием диссертации, в котором отражены крайние точки этого процесса: роман М. Шелли анализируется как инвариант протокеста, получающий перевыражение в различных произведениях английской литературы; роман П. Акройда замыкает линию пересозданий в литературе современности. В этом ряду располагаются анализируемые нами произведения Р.Л. Стивенсона, К. де Маттос, Г. Уэллса, которые сохранили типологическое или рефлексивное сходство с оригиналом, создавая своеобразную «реплику» к источнику.

Хотя роман М. Шелли «Франкенштейн» далеко не всегда воспринимают в его взаимосвязи с романом «Последний человек» («The Last Man», 1826), ознаменовавшим новый уровень писательского мастерства автора, эти два

произведения образуют дилогию, создавая художественное единство благодаря глубинной смысловой и художественной соположенности. На это справедливо указывает И.Н. Павлова в своей диссертации «Романы Мэри Шелли “Франкенштейн” и “Последний человек” как философско-эстетическая дилогия». Для нашего исследования интерес представляют оба произведения дилогии, послужившей (как единое художественное целое) претекстом для романа Питера Акройда «Журнал Виктора Франкенштейна».

Литературоведение, связанное с произведениями и биографическим подходом к жизни и творчеству М. Шелли, значительно по объему (Г. Мур, Э. Ничи и др.), однако далеко не охватывает всю полноту присущих им смыслов и художественных особенностей, ограничиваясь нередко лишь описанием их сюжета. Существенный пласт исследований посвящен проблемам жанра входящих в дилогию романов, однако не получивших однозначной дефиниции. Определяя наличие в романе «Франкенштейн» признаков разных жанров, авторы научных трудов не пришли к единому мнению по поводу его жанрового единства и жанровой доминанты. Чаще всего роман определяли как готический (Э. Биркхэд, Э. Рейло, Л. Нельсон, Х. Блум, Н.А. Соловьева, А.Е. Бутузов) или же помещали в русло «годвиновского» романа, другие же исследователи (М. Спарк, А. Фай, М. Хиндл, А.А. Бельский, Н.Г. Владимирова, А.А. Елистратова, Ю.В. Ковалев, Т.Г. Струкова) обнаруживали в нем признаки научной фантастики. Жанровые черты философского романа и романа-притчи акцентировала И.Н. Павлова. О романе М. Шелли в контексте ее прозаического творчества и второй части дилогии «Последний человек» писали также Н.Я. Дьяконова, Т.Н. Потницева, о малой прозе – А.А. Чамеев. Кроме названных исследователей, к анализу интертекстуальной (мифопоэтической, библейской, литературно-художественной) составляющей романа М. Шелли обращались Б. Поллин, П. Д. Флек, Ж. де Палачио, М. Пейли. С точки зрения психоаналитической, произведение рассматривали Э. Моэрс, П. Д. Скотт, а с

социологической (феминистской и деконструктивистской) – С. Крафтс, Л. Штерренберг.

Тем не менее, значение романа как прототекста в дальнейшей художественной разработке проблемы творения искусственного существа лишь констатировалось, при этом назывались имена Р.Л. Стивенсона и Г. Уэллса, однако сами типологические и рефлексивные связи произведений не стали предметом специального анализа. Не подвергались сравнительного анализу с этой точки зрения и те произведения, для которых «Франкенштейн» М. Шелли послужил прототекстом.

П. Акройд, один из наиболее известных современных английских писателей, обращался к мотиву творения / оживления человека в целом ряде своих зрелых романов, таких, например, как «Дом доктора Ди», «Журнал Виктора Франкенштейна». Однако «Журнал Виктора Франкенштейна» П. Акройда не был предметом детального анализа ученых в его непосредственной связи с претекстом М. Шелли, несмотря на то, что проза Акройда вызывала и продолжает вызывать большой интерес. Наиболее фундаментальные труды, определившие основы исследования поэтики прозы П. Акройда, принадлежат С. Онеге и В.В. Струкову. Устойчивый интерес исследователей вызывают интертекстуальность, мифопоэтические истоки прозы П. Акройда, а также фаустианская тема как важная примета романов современного английского писателя (Т.А. Негляд, У. Ханнинен, Н.Р. Ленкова и др.). Ряд трудов посвящен изучению жанрового своеобразия романов П. Акройда (Ю.В. Ахманов и др.). Наибольшее количество таких исследований обращено к биографическим романным моделям (Л.Б. Караева, Е.В. Ушакова и др.), а также их связи с постмодернизмом, концептом памяти, прошлого и истории (М. Кнезевик, Ю.В. Дворко, С.Г. Шишкина, А.В. Шубина, Э. Энтони, К. Асквит и Ф. Филипс, Д. Бейт). К биографической прозе П. Акройда обратилась в своем диссертационном исследовании М.В. Дубкова; М.П. Блинова связывает размышления об интертекстуальности произведений

Акройда с изучением жанровых особенностей романа-биографии в прозе писателя.

Актуальность данного исследования обусловливается недостаточной исследованностью типологических, контекстных и рефлексивных связей текстов в теоретическом аспекте, а также фрагментарной изученностью романа М. Шелли как прототекста и его связи с появившимися в XIX–XXI вв. авантекстами.

Объектом исследования в диссертации стали не только романы М. Шелли и П. Акройда, но и группа эпических произведений, располагающихся во временном промежутке между ними. Произведения Кэтрин де Маттос, Л.Р. Стивенсона, Г. Уэллса создают «вертикальный» контекст и определяют линию филиации (термин Д. Дюришина) в развитии проблемы дуальности и творения / оживления человека в процессе попыток создания искусственного тела. Их описание и осмысление ведет начало от дебютного романа М. Шелли, тематически и поэтологически связанного со второй частью ее дилогии «Последний человек».

Предметом исследования выступают поэтологические особенности романа М. Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей» в его связи со второй частью дилогии «Последний человек» и авантекстами, среди которых особого внимания заслуживают эпические произведения Кэтрин де Маттос, Л.Р. Стивенсона, Г. Уэллса и П. Акройда.

Научная новизна работы состоит в том, что авантексты, берущие начало от романа М. Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей» впервые подвергаются фронтальному и поэтологическому исследованию и классификации. Проведенный поэтологичский анализ позволил впервые исследовать процесс транстекстуальности в его диахронном и синхронном аспектах, определить роль прототекста в художественном взаимодействии с авантекстами, проанализировать проблему развития жанровой доминанты и межжанрового взаимодействия. В диссертации впервые предпринята попытка систематизации и обобщения теоретического материала,

посвященного интертекстуальности, рассмотренной в связи со сложившейся теорией как специфических явлений межтекстовых взаимодействий.

Целью данного исследования является определение особенностей межтекстового взаимодействия текста-источника с последующими пересоздаваемыми текстами.

На достижение указанной цели направлено решение следующих **задач**:

– изучить и обобщить научный материал по проблемам интертекстуальности в связи с особенностями пересоздания классического текста;

– систематизировать сложившиеся в современной терминосфере дефиниции;

– проследить историю взаимодействия авантекстов (Р.Л. Стивенсона, К. де Маттос, Г. Уэллса) с исходным прототекстом дилогии М. Шелли, посвященном проблемам дуальности, создания искусственного существа;

– проанализировать повести Р.Л. Стивенсона («Сокровища Франшара», «Маркхейм», «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда), К. де Маттос («Сквозь красные литениевы окна») и романы Г. Уэллса («Остров доктора Моро»), П. Акройда («Журнал Виктора Франкенштейна»), проследив развитие жанра научной фантастики, художественную общность и особенность текстов.

В процессе исследования была использована комплексная методика анализа, включающая сравнительный, культурно-исторический, интертекстуальный подходы, а также приемы поэтологического анализа.

Теоретической базой диссертационной работы являются исследования отечественных и зарубежных ученых по проблемам интертекстуальности – И.В. Арнольд, Р. Барта, М.М. Бахтина, Н.Г. Владимировой; по проблемам поэтики текста, метатекстуальности и межжанрового взаимодействия – Ж. Дерриды, Х. Дикмана, Ж. Женетта, С.Г. Исаева, Ю. Кристевой, Е.С. Куприяновой, Ю.М. Лотмана; по проблемам архитектсуальности и

взаимоотношений вновь созданного текста и текста-предшественника – Н. Пьеге-Гро, В.П. Руднева, И.П. Смирнова, Н.А. Фатеевой и др.

Теоретическая значимость настоящей работы состоит в аналитическом рассмотрении, систематизации и обобщении накопленного научного материала по проблемам мета- и гипертекстуальности (Н. Пьеге-Гро), в изучении прототекста и авантекстов в плане их межтекстового и межжанрового взаимодействия, а также в решении проблем систематизации, сложившейся терминосферы, что может представлять научный интерес для дальнейших исследований интертекстуального взаимодействия пересоздаваемых текстов. Теоретическую значимость имеет и разработанный в диссертации исследовательский подход к анализу взаимной соотнесенности прототекста и авантекстов, определяющий диалектику процессов филиации и возникающего вертикального контекста.

Практическая значимость исследования определяется тем, что представленные в ней материалы и выводы могут быть использованы при разработке лекционных вузовских курсов, семинарских и практических занятий по зарубежной литературе XIX – XXI веков, спецкурсов, посвященных поэтике интертекстуальности в прозе Великобритании, а также сравнительному анализу произведений малой прозы Р.Л. Стивенсона и К. де Маттос, романной прозы М. Шелли, Г. Уэллса и П. Акройда, обращенных к проблеме дуальности и мотиву творения человека.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Пересоздаваемые тексты являются специфической разновидностью интертекстуальности.

2. Обширный корпус авантекстов, пересоздающих роман М. Шелли «Франкенштейн», отличается присущей им транстекстуальностью и полижанровостью при доминанте черт научно-фантастического романа; сюжетно-композиционная структура последнего усложняется и варьируется.

3. Многочисленные интертекстуальные маркеры создают тесные межтекстовые связи, расширяя диапазон смысловых проекций и

художественных приемов в романах, не снижая уровень их индивиуально-художественного своеобразия.

4. В рассматриваемых произведениях сквозным принципом создания персонажей, изображения их сознания и взаимодействия с окружающим миром является дуальность.

5. Трансдискурсивность определяет межжанровое взаимодействие претекста с пересоздающим его последующим текстом, что приводит к трансформациям традиционных жанровых парадигм, изменениям в персонажной системе и сюжетике.

Апробация результатов работы. Основные положения диссертационного исследования были представлены в виде докладов на ряде научных конференций: международной конференции МГУ «XIII Поспеловские чтения: Аксиологические проблемы в художественной литературе» (Москва, 2017); международной научной конференции «XXX Пуришевские чтения: Тезаурус и личность ученого» (Москва, 2018); международной научной конференции ИМЛИ им. А.М. Горького РАН и Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» «Куклы, автоматы, роботы: искусственное тело в мировой интеллектуальной и художественной культуре (к 200-летию издания романа “Франкенштейн, или Современный Прометей” Мэри Шелли)»; XXIV –XXVI научных конференциях преподавателей, аспирантов и студентов НовГУ (Великий Новгород, 2017 – 2018). Содержание диссертации также нашло отражение в 7 публикациях, 4 из которых входят в список рецензируемых изданий ВАК.

Цель и задачи исследования определили **структуру работы**. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии, включающей список используемой научной литературы, словарей и энциклопедий, а также список литературных источников.

Содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальности работы, обозначены объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования, характеризуются материал и методы его анализа, сформулирована научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, приведена информация о его апробации, изложены основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Особенности поэтики дилогии М. Шелли “Франкенштейн, или Современный Прометей” и “Последний человек” как претекст», состоит из четырех параграфов, **в первом** из которых ***«Проблема пересоздания классического текста в теоретическом аспекте»*** анализируется многообразие форм интертекстуальности и сложившийся инструментарий интертекстуального анализа.

Теория интертекстуальности и наиболее распространенные ее формы – аллюзии, реминисценции, цитаты, плагиат, стилизованные подражания и др. – достаточно хорошо разработаны современным литературоведением, так же как и инструментарий интертекстуального анализа (основополагающие труды М.М. Бахтина, Ю. Кристевой, Р. Барта, Н. Пьеге-Гро, Н.А. Фатеевой, И.В. Арнольд и др). Для нашего исследования важен намеченный Ю. Кристевой путь дальнейшего развития учения М.М. Бахтина о диалогизме.

«… Кристева одной из первых заявляет о появлении (наряду с “горизонтальной”) – вертикальной плоскости восприятия, а также их совмещении как базовом условии интертекстуальности» [Исаев, Владимирова, 2017: 184]. «Литературное слово» автономного текста Кристевой видится «как место пересечения текстовых плоскостей», как «диалог различных видов письма», «образованного нынешним или предшествующим культурным контекстом» [Кристева 2004: 172]. Приведенное положение нами определяется как основополагающее на концептуальном уровне в связи с важностью идеи о возникновении

вертикального контекста, благодаря чему открывается путь для осмысления творческих моделей пересозданных текстов в рамках теории интертекстуальности. До настоящего времени это – наименее разработанные формы интертекстуальности. Их характеризуют непростые диалогические отношения творчески пересоздаваемого текста с прототекстом, а также возникающие межтекстовые взаимодействия на жанровом уровне. В таком случае речь идет о «переписанном романе», шире – о пересозданных широко известных текстах писателей-предшественников, обновленных, творчески переписанных последующими авторами.

Недостаточная изученность этой своеобразной разновидности интертекстуальности отражается на состоянии ее номинации и атрибутирования в сложившейся терминосфере. На эстетическом уровне такие произведения связываются с порождением и формированием «особой “мерцающей” эстетики» и опирающейся на нее поэтики, главным и непременным признаком которой считается узнаваемость текста [Струкова 2001: 10; Wurzer 1988: 243; Connor 1996: 166 – 167]. На уровне, ориентированном на анализ поэтики конкретных произведений, фигурируют номинации «*переписанный*» (re-wright), «*пересозданный*» (re-make), «*перевоссозданный*» (re-enaction) роман. Широко употребим термин *ремейк* и его разновидности [Шлейникова 2011: 14; Таразевич 2005: 320]. Наряду с этими номинациями терминологический ряд пополняется близкими к ним, но и отличающимися обозначениями – «вторичные книги» [Чернец 1995: 166; Колганова 1989: 42], а также *адаптация*, *переработка*, *трансляция* (перевод), *подделка*, *имитация*, *ссылка* (транспозиция) [Струкова 2001: 157]. К так называемым «вторичным» текстам имеют отношение и такие номинации, как «*переработка*», а в случае с постмодернистскими текстами – наиболее часто употребляема номинация «*пастиш*». Теория интертекстуальности формировалась с опорой на тексты преимущественно «высокой» литературы, однако она получает распространение и в массовой культуре.

Продолжающие этот ряд тексты массмедиа обозначаются как *приквел*, *сиквел*, *фанфик* и др.

В реферируемой диссертации применительно к анализу соотносительности текста-предшественника и *авантекста*, возникающего на основе прежнего, предлагается использовать терминологические номинации «*переписанный*» (re-wright), «*пересозданный*» (re-make) роман.

Создание теории интертекстуальности и осмысление «механизма» взаимодействия текста как имманентно организованного художественного целого влечет за собой пересмотр сложившихся отношений к проблеме традиции, «страха влияния» (Г. Блум) и сохранения авторской индивидуальности. Рассмотрен новый для отечественного литературоведения термин *филиация*, предложенный Д. Дюришиным. Актуализировано понятие «переиначивающего модуса аллюзии», получившее развитие в трудах отечественных теоретиков (Ю.Н. Тынянова, Н.А. Фатеевой, Н.Г. Владимировой). *Метатекстуальность* понимается, согласно Н.А. Фатеевой, как создание конструкций «текст о тексте», представляющих «собственный текст в “чужом” контексте» [Фатеева 2012: 142]. Термин *транстекстуальность* рассматривается в качестве категории теоретической поэтики, объединяющей, согласно определению Н. Пьеге-Гро, такой спектр основополагающих поэтологических понятий, как жанры, типы дискурсов, мотивика, способы высказывания и др. *Гипертекстуальность* определяется как межтекстовые отношения, при которых «один текст [гипертекст. – *А.Щ.*] прививается к другому [гипотексту. – *А.Щ.*]» [Пьеге-Гро 2008: 226 - 228].

Во втором параграфе «Творческая история создания дилогии М. Шелли “Франкенштейн, или Современный Прометей” и “Последний человек”» процесс создания дилогии рассмотрен в контексте смыслового и художественного единства образующих ее произведений. Установлена общность и своеобразие интертекстуальных проекций, контекстно связывающих романы дилогии. ***В третьем параграфе «Интертекстуальные проекции дилогии М. Шелли»*** уделено специальное

внимание интертекстуальным линиям, образующим мотив творения и его мифопоэтическую вариативность от Прометея, голема и Фауста к созданному М. Шелли образам, литературно-аллюзивные переклички с поэмой Д. Мильтона «Потерянный рай» и прозой Д. Дефо («Дневник чумного города»).

Мифологические аллюзии, акцентирующие фаустианскую страсть Франкенштейна к познанию, корреспондируются с научно-фантастической составляющей романа, оттеняя гносеологическую смысловую проекцию произведения. Смыслоопределяющую роль играет миф о Прометее, анонсированный названием первого романа дилогии и переосмысленный во втором. Он связывается с историей голема и легендой о Фаусте, а также с кельтскими мифологическими аллюзиями, которые впервые выявлены и проанализированы в нашем исследовании. Аллюзии на кельтскую мифологию участвуют в создании образа Монстра. Они же способствуют и топонимической организации ряда эпизодов. Мифопоэтика обладает не только важной художественно-выразительной функцией, которую аллюзии выполняют в самом произведении М. Шелли, но и значительным художественным потенциалом, получая акцентированное развитие в современной прозе.

Автором диссертации определены и основы содержащейся в дилогии транстекстуальности / гипертекстуальности, важной в перспективе пересоздания претекста М. Шелли и затрагивающей широкий спектр понятий, номинированных выше. В этой связи **в *четвертом параграфе «Полижанровость дилогии М. Шелли»*** выделена проблема жанровой атрибуции образующих ее романов.

Присутствие философской составляющей в дилогии М. Шелли как ее главной особенности небезосновательно мотивировано магистральной темой творения и разрушения, рассмотренной в произведении в рамках условно-фантастической ситуации и одновременно – в условно-реалистическом ключе. Поэтика необычайного (Е.Н. Ковтун) соединяет фантастический и

реалистический модусы романов дилогии, которые отличает повышенная аллюзивность и жанровый полиморфизм. Наряду с анализом элементов готического и эпистолярного романа, содержащихся в произведении английской писательницы, отдельное внимание в данной части диссертации уделено неоднозначно освящаемой исследователями (И.Н. Павлова) атрибуции дилогии М. Шелли как романа-притчи.

Отмечая жанровый полиморфизм дилогии и наличие в жанровом синтезе «Франкенштейна» примет целого ряда романных разновидностей (их значение в поэтике романа не вызывает сомнений), в качестве базовой, определяющей характеристики нами выделяются черты *science fiction*, которые определили восприятие произведения в дальнейшем. В этой связи прослеживается связь произведений М. Шелли с формированием научно- фантастического жанра, в контексте историко-литературной перспективы развития которого возникает вертикальный контекст, создающий последовательную цепь филиации от исходного текста к авантекстам.

Отмечено, что богатую поэтику романа характеризует соединение в его текстовом пространстве научного (наличие естественно-научного дискурса связано с описанием научных размышлений и опытов Франкенштейна, его апелляций к существующим научным теориям) и художественного модусов, реалистичности и фантастики, миметических приемов (создание иллюзии достоверности благодаря реалистичности описаний, хронотопической организации произведения, в котором есть датировка событий, обращения к письмам, дневникам) и приемов вторичной условности.

Черты становящегося в романе «Франкенштейн» жанра научной фантастики или «научной беллетристики» (Ю.В. Ковалев) получили вариативное развитие в авантекстах, связанных с произведениями М. Шелли и рассматриваемых во второй главе диссертации «**Гипертекстуальность романа М. Шелли в художественной перспективе развития английской прозы XIX–XXI вв.**».

Известный англист А.А. Елистратова включает в трансдискурсивную линию, связывающую дилогию Мэри Шелли с современностью, произведения малой прозы Стивенсона «Маркхейм», «Странная история доктора Джекил и мистер Хайд», романы «Остров доктора Моро» и «Человек-невидимка» Г. Уэллса, равно, как и многие другие сочинения, в которых «воскресала в различных вариантах зловещая коллизия Франкенштейна» [Елистратова http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-eng/elistratova-predislovie-frankenshtejn.htm]. Эти наблюдением авторитетного ученого определен круг произведений, рассматриваемых в этой части диссертационного исследования.

Отсутствие жанрового единообразия в произведениях доуэллсовской научной фантастики сопряжено с творческими поисками, которые осуществляются различными писателями в процессе становления и формирования этого жанра. Объединяющим общим признаком жанровой специфики произведений научной фантастики является «привязка» к научному открытию, изобретению или необычному факту, привлекшему внимание ученых и требующему научной трактовки [Ковалев 1984: 238]. Несмотря на то, что само открытие не становится главным предметом изображения, являясь зачастую лишь поводом или предлогом для художественного исследования явлений из числа особенных сфер человеческого опыта, роль и значение произведений вышеназванных авторов в развитии жанра научной фантастики, а в этих рамках и модели функционирования человеческого сознания, значительна. Развитие смысловой и сюжетно-фабульной линии переносится в область сознания, внутренний монолог уступает место внутреннему диалогу. Это подтверждает анализ произведений малой прозы Стивенсона: «Маркхейм» («Markheim», 1885), и «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» («Тне Strange Case of Dr Jekyll and Mr Hyde»,1886)», а также имеющая точки соприкосновения с ними более ранняя повесть «Сокровище Франшара» («The Treasure of Franchard», 1883).

В **первой параграфе** этой главы ***«Повести о дуальности Р.Л. Стивенсона “Сокровище Франшара” и “Маркхейм” как авантексты романа М. Шелли»*** образцы малой прозы писателя рассмотрены в соотношении с претекстом М. Шелли. Во **втором параграфе** ***«Повесть Р.Л. Стивенсона “Маркхейм” и ее претексты»*** специальное внимание уделено интертекстуальной связи повестей Стивенсона с произведениями Э. По («Маска красной смерти», «Падение дома Ашеров»), повлиявшими на их создание. В **третьем параграфе** ***«Поэтика дуальности в повестях “Сквозь красные литениевы окна” Кэтрин де Маттос и “Странная история доктора Джекила и мистера Хайда” Р.Л. Стивенсона»*** описана творческая история создания произведений, впервые проведен их сравнительный анализ, отмечены общие и особенные черты поэтики дуальности, в связи с чем выявлены семиотические образы-коды, которые Р. Барт называл «трамплинами интертекстуальности», «неотъемлемой частью процесса структурации» произведений писателей [Барт 1989: 455 – 456]. Так, пространство, где ведется научный эксперимент, ограничено семиотическими «пороговыми» образами *окна, двери, водного пространства* или же обозначено энантиоморфизмом *зеркала*. В прозе Э. По, К. де Маттос и Р.Л. Стивенсона, как и в романе М. Шелли, они стали общими культурными кодами, семиотически значимыми, сквозными образами.

При анализе повестей «Сквозь красные литениевы окна» Кэтрин де Маттос и «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» Р.Л. Стивенсона специальное внимание уделено поэтологической разработке дуальности. Существенная особенность рассматриваемых произведений – появление образа двойника, alter ego главного героя. В «Маркхейме» писатель изображает причудливую игру сознания, в котором возникает образ второй сущности персонажа. Характерной особенностью этой повести становится ее подчеркнутая диалогичность: персонаж ведет диалог с alter ego – худшей половиной своего существа. Поскольку двойник является порождением сознания персонажа, в повестях Стивенсона, как и у Э. По,

появляется мотив субстанциональной неопределенности, получивший поэтологическое воплощение в обезличенности (лицо, закрытое черной шелковой маской, за которой – пустота). С мотивом субстанциональной неопределенности связаны устойчивые детали, пронизывающие художественное целое текстов: общей приметой у alter ego Маркхейма и Джекила становятся особая поступь – невесомая легкость (Хайд) или неспешная размеренность шагов (Маркхейм).

Стивенсон, как и Мэри Шелли, использует *прием телесной аномалии*, но с иным знаком: вместо телесной избыточности созданного Франкенштейном Монстра перед читателем – отталкивающий карлик Хайд. Общей чертой становится и нарастание черт зооморфизма персонажей (обезьяна, крыса), вносящих аксиологические параметры в их восприятие. Зооморфный ряд составляющих образа соединяется с уподоблением Хайда Сатане, Джаггернауту в человеческом облике, троглодиту. Образ Джекила / Хайда строится на непростой диалектике принципов *сизигии* (сопряжение противоположностей), в которой два элемента остаются явственными, и *антисизигии*, подразумевающей соединение, в котором различие потеряно [Middleton 1999: P XIV].

Подчеркнутая экспериментальность персоны Хайда наряду с описанием подробностей материализации глубокого душевного разлада Джекила (диссоциация идентичности личности) ведет к усилению и нарастанию в повести Стивенсона научного дискурса и способствует дальнейшему развитию научно-фантастического жанра, обретающего черты зрелости в романе Г. Уэллса «Остров доктора Моро».

В четвертом параграфе второй главы ***«“Остров доктора Моро” Г. Уэллса и развитие жанра научной фантастики»*** на фоне жанрового полиморфизма рассмотренных произведений отмечается не только формирование, но и нарастание жанровых черт научной фантастики. В романе Г. Уэллса художественное воображение соединяется с научной достоверностью, а художественный модус – с научным дискурсом.

Повествование ведется от первого лица, построено как расследование таинственного, загадочного и необычайного эксперимента. Оно облечено в форму исповеди ученого-экспериментатора, объясняющего происходившие на острове таинственные события и создающего аксиологические параметры их осмысления. Важны особенности пограничного состояния сознания повествователя, который воспринимает и исследует необычность эксперимента и осмысливает личность инициатора происходящего. Произведения, создающие линию транстекстуальности, сохраняют философский дискурс, связанный с обращением к онтологическим проблемам: онтологические, философски окрашенные размышления о Боге, истине, картине мира, детерминизме тесно связаны с научно-фантастической линией.

Круг философских проблем в романе П. Акройда, анализу которого посвящен **пятый параграф** ***«Авантекст романа Питера Акройда “Журнал Виктора Франкенштейна” в свете проблемы пересоздания классического текста»***, значительно шире и разнообразнее, чем в романе М. Шелли, что обусловлено перспективой их восприятия из XX – XXI вв. Отличает «Журнал Виктора Франкенштейна» и получившая развитие поэтика *необиографизма*, что не только обогащает жанровую палитру произведения, но и устанавливает дополнительные транстекстуальные связи с дилогией М. Шелли – появление в авантексте П. Акройда образов самой М. Шелли, а также П.Б. Шелли, Байрона, Полидори и др. В этой связи нами отмечаются черты, вносящие изменения в жанр необиографии, в рамках которого соединяются реальные факты культуры, исторически значимые имена и произведения, ученые труды (в романе П. Акройда это – изложение реальной творческой истории появления романа «Франкенштейн» М. Шелли, истории замужества Мэри и ее взаимоотношений с П.Б. Шелли, а также упоминание немецких готических повестей в качестве источников произведения М. Шелли) и картины художественного воображения, домысленные автором в тех зонах, где достоверные факты не известны.

Авантекст П. Акройда сохраняет определяющие моменты сюжетики и образа главного персонажа романа М. Шелли: творение Монстра, его особенные черты, встреча с создателем, диалог о праве творца распоряжаться своим творением, ответственность за него, эпизоды мести и казни невинной жертвы, отказ от требования создания подруги Монстра. Прозу П. Акройда роднят с претекстом М. Шелли и хорошо узнаваемые черты поэтики: библейские и мифологические аллюзии, мотивика (мотивы тьмы, ночи), аттестация Монстра как адской силы, демона, инкуба, отвратительной пародии на человека. Аберрантные черты этого образа (телесная избыточность, невероятная сила) дополнены у П. Акройда необычной наэлектризованностью тела. С текстами Р.Л. Стивенсона, Кэтрин де Маттос и О. Уайльда корреспондируется важная для произведения П. Акройда деталь, напоминающая о месмерическом гипнотическом воздействии, – завораживающий, юный голос Монстра, контрастирующий с его внешностью.

Фантастическая линия романа подтверждается реальной историей развития естественных наук и философского знания. Научный дискурс получает распространение: терминологически определяются разные виды электричества, известные в то время, дифференцированные по материалу (стекольное, смоляное и т.д.), упоминаются эксперименты со скатами, электрическим угрем Ф. Хеймана, которого Виктор Франкенштейн считает своим «товарищем по электричеству», особая роль в сюжете отводится «великой природной силе» – гальваническому электричеству.

Тема двойничества, разработанная в произведениях предшественников, играет структурирующую роль в романе П. Акройда. История создания искусственного существа корреспондируется с размышлениями об эпистемологической основе претекстов и пересоздающих их современных текстов. Дуальность в сюжетной организации текста у П. Акройда дополнена дуальностью мотива творения искусственного существа – оживленного монстра и моделью создания гомункулуса. В отличие от романа М. Шелли,

П. Акройд в конце своего произведения показывает двойной процесс самоидентификации его главных персонажей, подчеркивающий взаимообратимую связь творца и творения. Помимо этого, в романе П. Акройда, в отличие от претекста, акцентирована «заразительность» злого начала (намек на преступление Виктора Франкенштейна, виновного в гибели Фреда), а также неуничтожимость зла (неудачная попытка вернуть Монстра в состояние небытия). Тема тотальности зла звучит и в вопросах Монстра, воспринимающиеся в контексте романа как риторические: «Чудовищен ли я? Или же чудовищны вы? Чудовищен ли мир?» Концовка произведения, из которого читатель узнает, что роман – это записки пациента Виктора Франкенштейна, полученные надзирателем Хокстонского приюта для неизлечимых душевнобольных, трагична: Франкенштейн уничтожает доктора Полидори.

В диссертации выявлена также реминисцентная связь романа П. Акройда со стивенсоновской повестью о Джекиле и Хайде. Как и в текстах Стивенсона, повествуемые П. Акройдом события связываются с игрой измененного сознания, однако принципиальное отличие финала у Акройда заключается в четкой акцентуации указания на измененное состояние сознания главного персонажа (записки сумасшедшего). Это создает ситуацию дуального восприятия текста как целого: описанное двоится, располагаясь на грани между реальным и ирреальным, условно реальным и игрой разума (сознания). То, что приобретало неясный образ дуальности искусственно созданного существа, возникавшего в сознании персонажей Э. По, Р.Л. Стивенсона, К. де Маттос и Г. Уэллса, в романе Акройда приобретает характер четко определенного медицинского заключения.

Проведенный анализ подтверждает вывод о типологичности модели конца произведений и одновременно позволяет подчеркнуть индивидуально-авторскую вариативность. В связи с этим можно говорить о корреспондированности произведений, располагающихся в литературно-историческом пространстве между романами М. Шелли и П. Акройда.

Действие этих произведений центрируется (корабль в «Франкенштейне», лавка в «Маркхейме», дом в «Странной истории…», изолированный остров в «Острове доктора Моро»). Обрамляющее повествование, как правило, принадлежит главному участнику событий или близкому к нему человеку, расследующему таинственные обстоятельства, что придает тексту достоверность и способствует его интимизации. Произведения, создающие транстекстуальную линию, сохраняют философский дискурс, связанный с обращением к онтологическим проблемам. Онтологические, философски окрашенные размышления о Боге, истине, картине мира, детерминизме тесно связаны с научно-фантастической линией. Вместе с тем обращение к теме и кругу проблем, соотносимых с искусственно созданным существом, демонстрирует творческую вариативность последующих разработок.

В **Заключении** подводятся общие итоги проведенного исследования и формулируются возможности его продолжения. На фоне жанрового полиморфизма рассмотренных произведений отмечено формирование и расширение присущих научной фантастике жанровых черт. Художественное воображение соединяется с научной достоверностью, а художественный модус – с научным дискурсом. Проведенный анализ подтверждает вывод о типологичности модели произведений, появившихся вслед за романом М. Шелли, и одновременно позволяет подчеркнуть индивидуально-авторскую вариативность, открывающую перспективы интердискурсивного анализа, посвященного дальнейшему исследованию проблемы создания и изображения искусственного человека в изменяющейся реальности.

Открытия в области развивающегося научного знания стимулируют дальнейшие разработки той романной протомодели, которая была создана М. Шелли и творчески трансформировалась в дальнейшем литературном процессе при сохранении ее типологического ядра. новых изобразительных модусов и связанных с ними новых возможностей воспроизведения художественной литературой подвижной реальности, требующих новых подходов к их изучению.

Основное содержание диссертации отражено в семи публикациях автора общим объемом 3 п. л.

Статьи в ведущих рецензированных научных журналах, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ:

1. Щербакова А.С. Проблема пересоздания классического текста («Франкенштейн, или Современный Прометей» Мэри Шелли и «Журнал Виктора Франкенштейна» Питера Акройда) [Электронный ресурс] // Ученые записки Новгородского государственного университета: электрон. науч. журн. 2017. № 2(10). URL: http://www.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.086055/?id=1312199 (дата обращения: 02.12.2018) (0, 5 п. л.).

2. Щербакова А.С. Мифопоэтические аллюзивные зеркала дилогии М. Шелли о Франкенштейне [Электронный ресурс] // Ученые записки Новгородского государственного университета: электрон. науч. журн. 2018. № 1(13). URL: http://www.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1438883 (дата обращения: 02.12.2018) (0, 5 п. л.).

3. Щербакова А.С. Эпистолярные включения в жанровой палитре романа М. Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей» [Электронный ресурс] // Ученые записки Новгородского государственного университета: электрон. науч. журн. 2018. № 4(16). URL: http://www.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1469149 (дата обращения: 02.12.2018) (0,5 п.л.).

4. Щербакова А.С. Претексты романов П. Акройда «Дом доктора Ди» и «Журнал Виктора Франкенштейна» // Вестник Вятского государственного университета. № 5. Киров: Изд-во ВятГУ, 2017. С. 80-84 (0, 4 п.л.).

Статьи, опубликованные в других изданиях:

5. Щербакова А.С. Своеобразие поэтики М. Шелли «Франкенштейн или Современный Прометей» // Материалы Международной научной

конференции XXX ПУРИШЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ «Тезаурус и личность ученого». М.: «С», 2018 С. 162-163 (0, 1 п.л.).

6. Щербакова А.С. Поэтика удвоения в повести Стивенсона «Сокровища Франшара» // Молодой ученый: международный науч. журн. 2019. №3 (241). С. 398-401. URL: https://moluch.ru/archive/241/55798 (дата обращения: 05.02.2019) (0, 5 п. л.).

7. Щербакова А.С. Поэтика необиографизма в романе Питера Акройда «Журнал Виктора Франкенштейна» // Филологический аспект: международный научно-практический журн. 2019. №1 (45) URL: https://scipress.ru/philology/articles/ poetika-neobiografisma-v-romane-pitera-akrojda-zhurnal-viktora-frankenshtejna.html (дата обращения: 31.01.2019) (0, 5 п.л.).

Щербакова Анастасия Сергеевна

Роман Мэри Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей» и «Журнал Виктора Франкенштейна» Питера Акройда: поэтика пересоздания

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 10.04. 2019 г.
Бумага для множительных аппаратов. Формат 60×90 1/16.
Ризограф. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 1,5
Уч.-изд. л. 1,2. Тираж 90 экз. Заказ 73

Отпечатано в типографии
Издательства Балтийского федерального университета им. И. Канта
236022, г. Калининград, ул. Гайдара, 6.